Глава 17: 32 золотых дракона, 9 лун... и... 2 пенни.

От первого лица: Капитан Том.

За 7 дней до доставки сообщения...

Битва за Трезубец...

- "СОПРОТИВЛЯЙСЯ!!! БОЙ!!! ОНИ НЕ ДОЛЖНЫ НАСТУПАТЬ!" - крикнул Том, приказывая своему авангарду из 500 человек удерживать позиции.

Том и его гарнизон столкнулись с правоцентристским крылом армии Таргариенов, возглавляемой королевской гвардией Барристана Селми.

Армия Толхартов, наряду с армией Мормонтов, Дастинов и Болтонов, служила авангардом этого Легиона Повстанческой армии.

Баратеонам, Старкам, Арренам и Талли за этот короткий период удалось собрать около 35 000 человек.

Таргариенов, Тиреллов, Мартеллов и других меньших домов около 40 000.

5000-сильный легион во главе с Русом Болтоном, в котором сражались Толхарты, сдерживал 8000 -сильный легион во главе с сиром Барристаном Селми.

Их задача состояла в том, чтобы как можно больше сдерживать их. Чтобы они не смогли присоединиться к силам Рейгара Таргариена, который противостоял Роберту Баратеону.

Битва бушевала уже более двух часов, ни одна из сторон не желала сдаваться.

"Где эти проклятые Болтоны!!!" - подумал Капитан, пронзая неопытного солдата Таргариенов.

"Такими темпами мы не продержимся и получаса!!!" - мысленно выругался Том, продолжая рубить своим клинком.

Отрубленные конечности, кровь и различные другие части тела и выделения плавали по этой стороне реки.

Вода была высотой до фута, двигаться было трудно.

Повсюду раздавались визги, вопли и металлический скрежет.

"Где Питер?! " - Он напряженно думал, разыскивая своего сына Питера, который еще 5 минут назад был рядом с ним.

- "МЫ ДОЛЖНЫ ДОБРАТЬСЯ ДО ПРИНЦА!!!! ЛЮДИ НАСТУПАЮТ!!! МЫ ПРОРЫВАЕМСЯ ЧЕРЕЗ ЛИНИЮ!!!! " - Крикнул генерал сир Барристан.

- "УУУАААААААА!!!" - Ответили люди, следовавшие за ним.

Королевская гвардия лично возглавила около 1000 своих людей, чтобы атаковать слабое место в войсках Мормонта-Толхарта -Дастина.

Барристан смог прорваться, лично кося людей, с которыми он столкнулся, без колебаний. Мужчины даже не успели осознать, как их поразили удары. Рыцарь уже был против другого противника.

Потом они пришли...

Залп стрел сверху, поражающий как союзников, так и врагов.

- "ТЬФУ!"

- "НЕТ!"

- "ПОМОГИ МНЕ!"

- "ЩИТЫ!".

Бесчисленные голоса одновременно выкрикивали похожие выражения.... Эра кровавой бойни.

Надо сказать, что поток стрел концентрировался в основном на вражеских силах, но на каждые 3 попадания врагов попадал как минимум 1 союзник.

Многие генералы сочли бы такой поступок "необходимой ценой за победу", другие - нет. Русе Болтон принадлежал к первой группе.

Несколько минут спустя...

Вражеским силам удалось проникнуть внутрь, и Том и его люди были на грани того, чтобы сдаться. В этот момент прибыли силы Болтона и медленно, но верно сумели окружить авангард, возглавляемый Барристаном.

Наживка Русе Болтона была запущена... И сир Барристан Селми заглотил наживку. Теперь это было бы только вопросом времени.

Русе Болтон понял, что королевская гвардия спешит встать на сторону его присягнувшего протеже, и воспользовался этой возможностью. Он использовал слабые силы авангарда, чтобы вынудить его прорваться, прежде чем окружить его.

Примерно двадцать минут спустя...

Сир Барристан продолжал держаться, как мог... Они были окружены, и из 1000 человек, находившихся рядом с ним, теперь осталось едва 300.

- "ПИТЕР!!! ПЕТР!!!" - крикнул Том, когда наконец-то увидел своего сына.

"Нет его, нет! Не делай этого! тебя убьют!!!" - инстинктивно подумал отец, наблюдая, как его сын, менее чем в 50 футах от него, бросается с парой человек к усталому и раненому генералу.

- "ПИТЕР, ТОЛЬКО НЕ ОН!!!!" - Он кричал так громко, как только мог, но его голос был

заглушен десятками других криков.

Мальчик уже начал драку. Единственное, что мог сделать отчаявшийся отец, это... "Попытаться добраться до него со всей силой, которая у него оставалась!"

Том толкал как врагов, так и союзников, некоторые падали на землю, другие двигались вместе с потоком боя.

Ему даже пришлось убить сзади того, кто выглядел как бедный, плохо вооруженный фермер-лоялист Таргариенов, чтобы как можно быстрее закончить последний участок дороги.

В конце концов, он был всего в нескольких шагах от драки, и то, чего он больше всего боялся, должно было произойти.

Его сын Питер стоял на коленях, держась за раненую подмышку. Он застонал от боли и был безоружен. Сир Барристан собирался нанести последний удар врагу, который вместе со своими товарищами осмелился встретиться с ним лицом к лицу....

- "СТРАЙИНГХХ!!!" - ублюдочный меч остановил удар.

Барристан сделал один шаг назад, чтобы восстановить равновесие, и уставился на свою новую цель.

- "Схватите его и уведите отсюда сейчас же!!!" - приказал Том своим верным оставшимся людям, которые никогда не оставят своего капитана.

- "Отец... Отец! ты не можешь этого..." - Питера прервали.

- "ТИШИНА!!! УВЕДИТЕ ЕГО!!! НЕЕЕЕТ!!!" - Он закричал, и двое мужчин потащили все еще оглушенного мальчика прочь. Сир Барристан наблюдал за происходящим. Теперь для них все было кончено, и он это знал. С таким же успехом он мог бы потратить свое время на более славный конец.

- "Прошу прощения Сир... Это было ваше право требовать его жизнь, и я вмешался. Я сам отплачу тебе за оскорбление". - Сказал Том, склонив голову в знак извинения.

Немногие осмеливались приблизиться к сиру Барристану... Десятки тел окружали его. Вокруг него было по крайней мере 10-15 футов чистого радиуса.

- "Без обид". - Сир Барристан коротко ответил, отдавая должное предложенным извинениям. Он насторожился, принимая предложенную дуэль.

Том пошел против своей отмеченной судьбы. У него были десятки лет боевого опыта, и хотя рыцарь был заметно уставшим и раненым, он знал, что у него будет мало шансов выжить... Но он не дрогнул... Долг крови должен быть выплачен...

"И будь я проклят, если позволю другому мужчине заплатить этот долг!" - подумал он на мгновение, прежде чем броситься в атаку.

Двое мужчин пересекли стражу... Удар сверху, парированный сиром Барристаном, был отклонен в сторону. Том не удивился и перевел удар на свою сторону....

- "Стингхх" - Барристан слегка повернул бедро, чтобы металл его доспехов парировал удар.

Удар... После удара.... Следующий удар...

Бой продолжался уже больше минуты, поток клинков создавал облако стальных искр.

Том отдавал этому все свои силы, ничего не жалея. Несколькими секундами ранее он избежал победного выпада по чистой случайности, и он знал, что Барристан сдерживается. Не потому, что он не думал, что справится с этим... А потому, что он хотел, чтобы его противник использовал всю свою выносливость, которая у него была, перед значительным открытием.

Инстинкты Тома подсказывали ему, что его кончина - лишь вопрос времени. Ни одна из его атак, даже с "грязным" ходом, не смогла найти брешь в, казалось бы, идеальной защите сира Барристана.

Двое мужчин на несколько секунд затаили дыхание, когда оба услышали...

- "РЕЙЕГАР ПАЛ!!! МЫ ПОБЕДИЛИ!!!" - Этот и подобные ему крики эхом разносились повсюду. Сир Барристан заметно нахмурился от безмолвной боли... Но снова сосредоточился

на битве.

- "Вы все еще можете спасти себя, сир, нет необходимости умирать здесь. После того, как вы закончите со мной, сложите оружие и сдавайтесь. Теперь битва закончена". - Сказал Том.

- "Спасибо за совет, сир... Но нет, я последую за принцем, куда бы он ни пошел..." - Сир Барристан.

- "Я не рыцарь, сир, просто Том, если вам угодно. Я уважаю ваш выбор. Я желаю вам обоим славного и почетного конца". - Том.

- "Я желаю того же... Том".

Противостояние возобновилось, Барристан больше не сдерживал никаких усилий. Том пытался сопротивляться, парируя каждый удар, который он мог предвидеть... На теле Капитана начали появляться небольшие раны... А затем последовал... Полный выпад в сторону живота мужчины...

Барристан, то ли от усталости, то ли от удивления, широко раскрыл глаза, лишь мгновение спустя осознав, что только что произошло. Том добровольно сделал выпад, от которого мог бы увернуться, чтобы попытаться нанести неожиданный удар в сторону сира Барристана. Меч был заблокирован телом и правой рукой храбреца-сумасшедшего... Но кинжал вошел в правый бок рыцаря.

- "Ура!" - Барристан застонал и отступил назад, выпустив меч, который держал его противник... Его зрение начало затуманиваться... Он все еще будет держаться, но недолго.

Том стоял на коленях... Меч пронзал его из стороны в сторону... С огромным усилием он поднял голову, чтобы в последний раз взглянуть на небо....

- "Хорошая жизнь... и хорошая... смерть..." - подумал он, делая последнюю кровавую улыбку. Он попытался выразить последнюю мысль своим близким, но... Для него все потемнело...

Конец POV.

ОТ первого ЛИЦА Квиборн.

Площадь Торренса.

В тот самый вечер, в день траура....

Квиберн уставился на своего молодого лорда, того, кому он поклялся в вечной верности. Дункан стоял на балконе того же чердака, где они разговаривали во время их первой встречи, глядя на озеро, освещенное последним отблеском сумерек.

Сам Квиберн первым сообщил своему бедному доверенному помощнику Ронану, второму сыну Тома, о смерти своего отца на поле боя.

Мальчик проявил невероятную сдержанность, сдерживая свои эмоции перед служащим Мейстером, и попросил разрешения на короткий отпуск, прежде чем вернуться к своим обязанностям...

Квиберн приказал мальчику не возвращаться к своим обязанностям и учебе в течение трех дней, а сосредоточиться на своей собственной заботе и заботе о своем младшем брате Брайвене (на 2 года младше Ронана).

Мальчик согласился и поблагодарил Мейстера, прежде чем уйти.

Тишину нарушил маленький лорд.

- "Я мог бы предотвратить это, Квиберн... Я мог бы предотвратить эту войну, если бы действительно хотел похоже... Это моя вина. Том и сотни людей, которые поклялись следовать за нами, погибли из-за меня..." - сказал Дункан с глубокой печалью в голосе.

- "Однажды вы спросили меня: - "Смогу ли я вынести тяжесть бедствий, которые я неизбежно принесу"...

- Что ж, мой друг, сегодня я отвечу тебе, сказав: "Я не знаю, действительно ли я смогу выдержать этот груз". - сказал Дункан, продолжая смотреть на горизонт.

Квиберн сделал шаг вперед, чтобы встать рядом со своим Лордом.

- "Нет, милорд, вы ошибаетесь... Вы не знаете, действительно ли МЫ сможем выдержать этот вес"." - ответил Квиберн, глядя в глаза ребенку своими собственными.

Только услышав ответ, Дункан повернулся, чтобы встретиться лицом к лицу со своим товарищем-рыцарем.

Оба человека обменялись понимающими взглядами, сопровождаемыми легкими кивками с улыбкой.

Конец POV

POV Леобальд Толхарт.

Тем же вечером, часом позже....

- "Так! Так! Ваш племянник, милорд", - услышал я Леобальда. Мужчина быстро вытер глаза, стирая воспоминания о прошлом в своей голове.

- "Пусть он войдет!" - Леобальд.

Дверь открылась, и вошел маленький мальчик с такими же усталыми, покрасневшими глазами, как у Леобальда. Он остановился на мгновение, чтобы окинуть взглядом кабинет своего дяди. Он изменился. Многие предметы, которые ранее украшали кабинет, отсутствовали.

- "Прости, дядя, я зашел слишком далеко, натравив на тебя маму. Все неприятности, которые тебе пришлось пережить за последнее время, - это из-за меня, " - сказал Дункан, глядя на своего дядю с глубокой искренней грустью.

Леобальд встал и подошел к племяннику, положив обе руки ему на плечи.

- "Не смей!... Не делай этого, не порть нашу чертову "игру"." - Сказал Леобальд, глядя на

мальчика с легкой улыбкой.

Дункан обнял своего дядю так крепко, как только мог, Леобальд обнял его в ответ. Прошло несколько секунд тишины... А затем Дункан сказал:

- "Я буду скучать по нему... Я буду скучать по дяде!"

- "Я знаю, я тоже буду скучать по нему... Том вырастил меня... Он был тем, кто научил меня, как драться... Так сильно, как только мог, ахах", - Дункан засмеялся на мгновение между тихими всхлипываниями.

Пару минут спустя...

- "Теперь, когда мы выпустили пар, вернемся к делу, маленькая пиявка! Я знаю, что ты пришел с намерением попросить меня о чем-то, что опустошит казну замка... Выкладывай!" - Леобальд.

Конец POV

Автор POV

4 недели спустя...

Лес Богов на площади Торренса.

Дункан вырезал одно из последних имен на огромной мраморной плите позади статуи из того же материала, которая также была завершена.

Он попросил у своего дяди значительную сумму золота и возможность нанять ювелиров и скульпторов из Зимнего города и Белой Гавани.

Та же семья, которая в течение сотен лет отвечала за статуи в склепах Винтерфелла, прибыла неделю спустя. К счастью для них, на складах Белой Гавани хранился запас прекрасного

мрамора из Долины.

В течение этой недели Дункан с помощью сыновей Тома проводил каждую минуту, пытаясь нарисовать, как мог, черты лица Тома. Тем временем перед Квиберном стояла задача обследовать и выследить все возможные семьи погибших солдат.

Каждая семья будет приглашена в храм, чтобы увидеть гравировку имени члена их семьи, погибшего в бою на службе семье Толхарт. На мраморной плите, прикрепленной к стенам, окружающим внутреннюю часть Чардерева.

Кроме того, семьи получат медный и стальной штырь, образующий символ Дома Толхарх и форму трезубца или колокольчиков. Вместе с этим была награда (в золоте и серебре) в размере 10 Золотых Драконов и возможность получения гранта в размере 2 Золотых Драконов в год в течение следующих десяти лет. В каждом пин-коде был скрыт небольшой кодированный номер, чтобы уменьшить вероятность будущих краж и мошенничества.

Из 712 погибших более 600 семей пришли за наградами. Остальные имена были либо сиротами, либо никого из их семей больше не было в живых. Невостребованные награды были переданы в фонд помощи сиротам на землях Толхарта.

Дункан с помощью Питера, Ронана и Брайвена поприветствовал семьи и вручил награду. Поблагодарив семью за их службу, а затем собственноручно выгравировал каждое имя. Он попросил разрешения у своего отца и мастера Зика временно прекратить тренировки, чтобы он мог выполнять эту обязанность полный рабочий день. Оба согласились без возражений.

Майллард и его сын (нанятые скульпторы) неоднократно пытались помешать маленькому лорду выполнять работу, которая была их обязанностью.

- "Нет, я должен это сделать. Я не хочу забывать ни одно из этих имен". - Он каждый раз отвечал, благодаря их за эту мысль.

Многие семьи неоднократно прикасались к гравюрам с именем своего любимого человека. Большинство из них не умели ни читать, ни писать. Они хотели во что бы то ни стало попытаться вспомнить те странные и непонятные символы, которые изображали человека, которого они потеряли.

Хелман Толхарт отдал приказ держать двери замка и храма открытыми днем и ночью в течение всей церемонии награждения. Люди гарнизона площади Торренс добровольно взяли

дополнительные смены, чтобы усилить защиту и наблюдение от возможных опасностей.

На шестнадцатый день после прибытия ремесленников и их семей....

- "Милорд, статуя завершена... Все, чего не хватает, - это твоей резьбы". - Предупредил главного скульптора Майлларда. Дункан кивнул и закончил вырезать оставшуюся часть одной из фамилий на стене.

Некоторое время спустя...

Дункан, которому помогали сыновья Тома, взял маленький молоток и зубило и подошел к статуе высотой в шесть футов. На нем был изображен Том в доспехах (шипованная кожа плюс штаны, нарукавные повязки и стальной воротник), который был наполовину сгорблен, согнутый с одной ноги, рассекающий удар меча (его меч) снизу вверх, его лицо имело невероятное сходство с оригинальным объектом. Выражение лица выражало воинственную ярость. Работа была великолепной...

Дункан начал гравировать слова на прямоугольной плите высотой 2 фута и длиной 3 фута в нижней части основания статуи. Каждый удар молотка причинял мальчику боль, но он сопротивлялся изо всех сил, чтобы сосредоточиться на задаче, которая требовала предельной точности.

Четыре часа спустя надпись была завершена, и на ней было написано:

[Здесь лежит капитан Том. Первый стражник на службе площади Торренса. Сирота с Севера, который служил Дому Толхарт более 36 лет. Человек, который в течение своей карьеры, полной заслуг, трижды подряд отказывался от рыцарского звания, так как не хотел отказываться от своей веры в "Старых богов", в которых он верил. Любящий отец и муж, верный и преданный до последнего вздоха. Он погиб, сражаясь в битве при Трезубце, защищая Север, дом Толхарт и его семью. Здесь мы благодарим его сегодня, и чтим его память за его служение и самопожертвование.]

Работая, Дункан не подозревал, что три человека на стенах, окружающих парк, наблюдают, как он спорит друг с другом....

Конец POV.

От первого лица Хелман Толхарт.

Хелман стоял на стенах Леса Богов, рядом с ним были его брат Леобальд и Квиберн. Он наблюдал за своим сыном Дунканом взглядом, в котором выражались гордость и беспокойство. Он вернулся в свой дом около десяти дней назад, после более чем годичной военной кампании.

Он был потрясен, узнав о событиях, которые совершил его сын, и о его новом прозвище. По прошествии недели ему все еще предстояло осмыслить новые факты.

- "Итак, брат, ты наконец-то хочешь объяснить мне, почему ты организовал этот парад для своего племянника? Почему ты хотел, чтобы слухи об этом прозвище "Кровавый снег" распространились повсюду?" - спросил Хеллман. Бедняга был замучен своей женой-леди, которая требовала возмездия против Леобальда.

- "Что наш отец говорил о метелях? Если враг преследует вас и толкает в метель, вы должны проложить ложные следы, следовать направлению ветра и найти укрытие, если хотите выжить". -Леобальд.

Хелман на мгновение уставился на брата, обдумывая его слова.

- "Распространение этих слухов было неизбежным... Но ты последовал за ветром, чтобы использовать их в наших интересах." - Хелман продолжил, сам дойдя до ключевого момента. Леобальд кивнул, слегка усмехнувшись.

- "Мейстер Квиберн". - Хелман окликнул Мейстера, который в ответ сделал шаг вперед.

- "Что касается этого проекта по созданию подразделения шпионажа и контрразведки... У вас есть мое разрешение. У вас есть свободный доступ к средствам, необходимым для этого. Я лично поблагодарю мастера Зика и его партнера Рамаса за их помощь в обучении подразделения. Делай все, что должен, чтобы защитить мою семью". - сказал Хелман тихим, но властным тоном.

-"Это будет сделано, мой господин". - Сказал Квиберн, кланяясь.

-ь"Скоро великие умы Вестероса и Эссоса обратят свои взоры на Дункана. Как за то, что произошло на "Снежной мельнице", так и за то, что происходит здесь... Нам нужно быть готовыми". - И Леобальд, и Квиберн кивнули в ответ.

В тот же вечер...

Хелман поднял голову на стук в дверь.

- "Мастер-скульптор Миллард, милорд". - Сказал охранник.

- "Пропусти его, спасибо, Убетт". - Охранник кивнул и пропустил мастера внутрь.

- "Мастер Миллард, пожалуйста, присаживайтесь, вы не представляете, как мы благодарны и польщены за великолепную работу, которую вы проделали в моем Доме и на площади Торренса". - сказал он Майлларду.

- "Нет, милорд, это была наша честь. Ваш сын и сыновья героя Тома оказали нам огромную помощь в нашей скромной задаче. Это был первый раз, когда мы изваяли статую человека без благородных титулов". - Сказал Миллард это гордым и уважительным тоном.

- "Вот награда за услуги вам, вашему сыну и вашим сотрудникам. Пожалуйста, примите это", - сказал Леобальд, открывая маленькую шкатулку. Внутри было не менее 150-200 золотых монет.

- "Нет, милорд, я благодарю вас от всего сердца за вашу награду, но единственная сумма, которую мы можем принять, будет 32 золотых дракона, 9 лун и 2 пенни". - Мастер-ремесленник ответил, кланяясь.

Хелман был весьма удивлен, он точно знал, что ему придется заплатить не менее 50-60 г.д.... Он утроил эту сумму, потому что был действительно доволен работой, которую он создал. И будущими выгодами, которые получит от нее его дом.

- "Я не понимаю, мастер Майллард, почему такая сумма?" - Хелман.

- "Да, милорд, я немедленно развею ваши сомнения. 32 золотых дракона и 9 лун покроют расходы на материалы, транспорт и оплату труда моих сотрудников... Эти два пенни - компенсация за мою службу и службу моего сына".

http://tl.rulate.ru/book/64538/1716967